

Пока изображение не исчезло, Сюй Гао оставался неподвижным, его зрачки дрожали, и ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя. Когда он наконец это сделал, то потёр руки и только тогда понял, что на его коже в какой-то момент появились мурашки.

Это был первый раз, когда он получил поверхностное представление об игре.

От одного лишь фрагментарного изображения он чуть не задохнулся. Трудно было представить, как человек внутри него прожил столько лет, и столь же трудно было постичь силу тех, кто стоял у истоков игры.

Он повернулся и посмотрел на Ху Ли. Ху Ли опустил голову, и на его лице появилось неопределимое выражение, которого Сюй Гао никогда раньше не видел. Он спросил:

— Кто такой 001?

Ху Ли осторожно собрал осколки, не собираясь ничего говорить, а лишь констатируя:

— Вежливый сумасшедший.

Он не видел 001-го, и изображение было неполным и размытым, но он всё равно отчётливо видел, что на снимке был другой человек.

Белые волосы, сила, граничащая с жестокостью.

Перед уходом Сюй Гао задумался о значении слова «вежливый сумасшедший».

Только дойдя до отдела криминалистики, он кое-что вспомнил, обернулся, схватился за дверную раму и крикнул:

— Не забудь составить отчёт!

*

У особняка, среди множества роскошных автомобилей, выделялось жёлтое такси.

Внутри Чэнь Цзин был поглощён сообщениями, которые присылал Сяо Пан, а Чжан Синь сидела в простом белом платье и смотрела на стены поместья.

Наконец-то они прибыли.

Ситуация была довольно запутанной. Проще говоря, вино босса выпил гражданин по фамилии Цзян. Однако босс был преданным поклонником Сяофана, и в винном погребе всё ещё стояла целая стена с вином Сяофана. Позже Чжан Синь успешно получила вино, воспользовавшись предложением, что покупает его для своего отца, которому тоже нравилось это вино. Ей удалось получить его, и она также получила письмо с приглашением.

Каждое приглашение было рассчитано на одного человека, максимум с одним спутником. Чэнь Цзин и Чжан Синь вошли внутрь, оставив Сяо Пана бродить за пределами поместья.

Такси уехало, высадив их у ворот, и Чэнь Цзин с Чжан Синь вошли в поместье.

Вокруг них царил элитарный стиль и утончённость. Гости спускались по лестнице со второго этажа на банкет, получая аплодисменты от других гостей. Хотя они хлопали в ответ, их взгляды были устремлены не на второй этаж, а на толпу.

Чжан Синь пробормотала:

— Лу Дунчэн ещё не приехал.

Чэнь Цзин кивнул.

Он не видел этого хвастливого богатенького отпрыска во втором поколении; очевидно, тот не заинтересовался происходящим и просто решил не приходить.

Гости прибывали постепенно, приближаясь к началу банкета, но хозяева не спешили, оживлённо беседуя с другими и время от времени поглядывая на вход.

Прибыл Лу Дунчэн.

Он пришёл один, одетый в костюм, с лёгкой улыбкой на лице, излучая изящество и вежливость. Трудно было представить, что это один из лучших игроков в мире.

К нему подошёл пожилой мужчина, празднующий свой день рождения, а за ним — его собственные дети.

Несмотря на свой высокий рост, Лу Дунчэн не казался высокомерным, когда наклонял голову, чтобы заговорить, излучая присущее ему благородство.

Пока старик разговаривал с ним, его сын вмешался:

— Господин Лу, почему вы сегодня пришли один?

Прежде чем он успел закончить, старик бросил на него суровый взгляд.

Выражение лица Лу Дунчэна не изменилось; он улыбнулся и ответил:

— Он не согласился.

...

Тем временем Цзян Юйцзинь всё ещё был на кухне и разделывал рыбу.

Он ждал, пока шеф-повар приготовит блюдо, и воспользовался возможностью поиграть в игру на своём телефоне. Жаль, что его напарника по игре не было рядом, иначе он мог бы поделиться своими десятью победами подряд.

Когда шеф-повар закончил раскладывать блюда по тарелкам, кто-то переставил их на небольшую тележку. Цзян Юйцзинь спрятал телефон и покатил тележку в сторону вестибюля.

Издали он уже слышал звуки различных инструментов и разговоры людей.

Когда он добрался до вестибюля, шум резко усилился. Он не обращал особого внимания на

толпу, сосредоточившись исключительно на том, чтобы расставить свои тарелки.

Чэнь Цзин, казалось, что-то почувствовал в толпе. Сквозь густую толпу он сразу заметил кого-то, стоявшего у стола.

Человек был одет в белую рубашку и чёрные брюки, а его причёска была более аккуратной, чем обычно. Несмотря на то, что он стоял спиной к Чэнь Цзину, тот узнал его с первого взгляда.

“ ... ”

Чэнь Цзин не мог понять, почему этот человек оказался здесь. Он инстинктивно двинулся вперёд, но потом понял, что сейчас должен быть у друга.

Он незаметно отошёл в сторону вместе с Чжан Синь. Оглянувшись, они заметили, что к фигуре кто-то приближается.

Это был Лу Дунчэн. Он прервал разговор со старым мастером и подошёл к тому, кто расставлял тарелки.

Чжан Синь, стоявшая рядом с Чэнь Цзином, тоже заметила суматоху. Узнав человека, она слегка расширила глаза.

— Это...

Чэнь Цзин предпочел глубоко выдохнуть.

Расставив тарелки, Цзян Юйцзинь закончил свою работу и хлопнул в ладоши. Обернувшись, он встретился взглядом с человеком, стоявшим позади него.

Лу Дунчэн улыбнулся ему, и Цзян Юйцзинь последовал его примеру.

— Какое совпадение, Лу И И.

Он удивился, почему это место кажется ему таким знакомым; оказывается, это было место, упомянутое в приглашении, которое он ранее выбросил.

Ему следовало бы попросить месячную зарплату вперед.

Похоже, он решил называть этого человека Лу И И до конца своих дней.

Лу Дунчэн, похоже, не возражал; он не поправил собеседника, когда тот обратился к нему.

Обменявшись вежливыми приветствиями с Лу Дунчэном, Цзян Юйцзинь даже не оглянулся на человека, стоявшего позади него. Он обратил внимание на креветки в сливочном соусе, которые только что выложил на стол, задумался на мгновение, затем взял с боковой полки маленькую тарелку и положил на неё немного, предусмотрительно положив рядом вилку и ложку.

Прежде чем Лу Дунчэн успел протянуть руку, он откусил кусочек.

Блюдо было для него одного, посуда была для него одного; он угождал своим собственным предпочтениям.

Заметив силуэт начальника в дверях, Цзян Юйцзинь, продолжая жевать, протянул пустую тарелку Лу Дунчэну, чтобы тот забрал её, и быстро ушел, толкая перед собой маленькую тележку.

К счастью, начальник смотрел не на него, и, казалось, был слишком занят, чтобы заметить его. Вытерев лоб, начальник быстро подошёл к старому мастеру и что-то тихо сказал ему.

Выражение лица старого мастера слегка изменилось. После нескольких слов наставления начальник кивнул и быстро ушёл.

Когда Цзян Юйцзинь ушёл, рядом с Лу И И никого не было. Чэнь Цзин вышел вперёд, а Чжан Синь наблюдала за происходящим издалека.

Подняв бровь и взглянув на собеседника, Лу Дунчэн подождал, пока Чэнь Цзин заговорит.

*

Цзян Юйцзинь, толкая перед собой маленькую тележку, вернулся на кухню как раз в тот момент, когда пришёл начальник. Вытерев пот со лба, начальник сказал:

— Все могут пока отдохнуть.

Сегодня вечером по какой-то причине земля время от времени вздрагивала. Несмотря на то, что это было связано со строительными работами внизу, персонал кухни был весьма обеспокоен. Услышав, что они могут уйти отдохнуть, они быстро собрали свои вещи и покинули помещение.

Цзян Юйцзинь смешался с толпой и ушёл. На полпути он остановился, пробормотав, что ему нужно в туалет, и вернулся.

Проходя мимо кухни, он заметил, что замок на двери якобы запертого подсобного помещения был снят.

Притворившись, что не замечает табличку «Специальная кладовая», Цзян Юйцзинь открыл дверь и вошёл внутрь.

Кладовая была не совсем кладовой; на самом деле там почти не было места. При входе была лестница.

Лестница была хорошо сделана, как и вестибюль, и излучала дорогую атмосферу.

На лестнице горели лампы — тёплого жёлтого света, не слишком яркие, но достаточные, чтобы видеть дорогу.

Нисходящий—

Лестница спускалась по спирали, и он медленно шёл, слыша, как внизу эхом отдаются шаги.

Лестница была необычайно длинной, и терпение Цзян Юйцзиня почти иссякло. Как раз перед тем, как он собрался спрыгнуть вниз, он наконец увидел конец.

Под ним была обширная территория, напоминающая глубокий подвал, намного больше и выше обычного. Несмотря на освещение на стенах, в помещении было довольно темно.

В дальнем конце коридора начальник всё ещё медленно шёл. Хотя он быстро спустился по лестнице, теперь он казался нерешительным и встревоженным.

Как только Цзян Юйцзинь собрался продолжить спуск, он вдруг увидел, что кто-то появился в свете фонаря и преградил путь начальнику.

Это был Чжао Лю, его необъяснимо отсутствовавший ранее партнер.

Одежда Чжао Лю была довольно грязной и покрытой пылью. Он достал из кармана чёрное удостоверение и открыл его, сказав:

— Я Чжао Лю из отдела специальных расследований. Поступают сообщения о том, что здесь хранятся странные виды, и, похоже, это подтвердилось.

Внезапно ранее бездействовавший напарник Цзян Юйцзиня приобрёл яркую личность. Цзян Юйцзинь не удивился и нашёл это забавным, поэтому нашёл отличную точку обзора, чтобы наблюдать издали.

Несмотря на то, что его партнёр был красивым и красноречивым, он всё равно предпочитал прятаться на кухне из-за своей социофобии. Тот, кто только что приехал в качестве временного работника, обычно не знает о «странных видах» внизу, в отличие от него, который приехал сюда только ради работы.

Он не ожидал, что это будет кто-то из отдела специальных расследований. Похоже, ситуация стала ещё более захватывающей.

Начальник несколько раз взглянул на удостоверение, которое держал Чжао Лю, и выражение его лица постоянно менялось. В конце концов он не смог вымолвить ни слова.

Ранее уже случались утечки информации, поэтому, когда он нанимал людей на этот раз, он тщательно проверил его прошлое, выбрав человека, известного своей неразговорчивостью, чтобы предотвратить любые тайные расследования. Однако, похоже, он был недостаточно осторожен.

Начальник несколько раз пошевелил губами и наконец выдал из себя два слова:

— Это невозможно!

В конце его голос даже дрогнул, прозвучав странно высоким.

«...» Чжао Лю на мгновение замолчал, решив не спорить дальше. Он сказал:

— Цепи значительно ослабли и нуждаются в укреплении как можно скорее.

Начальник отказался признать это и попытался вытолкнуть Чжао Лю. Чжао Лю хотел, чтобы начальник увидел ослабленные цепи, и они начали толкать друг друга.

Ситуация становилась всё более напряжённой. Цзян Юйцзинь наблюдал за происходящим с большим интересом, меняя положение, чтобы лучше видеть. Однако в процессе он сделал слегка преувеличенное движение, привлекая внимание двух дерущихся.

Внезапно из ниоткуда появился ещё кто-то, напугав начальника, который спросил:

— Как ты сюда попал?

— О, — Цзян Юйцзинь взъерошил свои волосы, — я пришёл найти туалет.

Оглядевшись, он драматично добавил:

— Кажется, здесь его нет.

Его головная боль усилилась, а начальник всё ещё размышлял, как заставить этих двоих уйти, и земля снова начала дрожать.

То, что они почувствовали наверху, было дрожью. Пока они спускались и действительно стояли на этом месте, они отчётливо слышали приглушённый удар чего-то о землю и дребезжание цепей, которые одна за другой словно вот-вот сорвутся.

Выражение лица Чжао Лю изменилось, и он сказал:

— Звук ещё громче, чем когда я пришёл.

Начальнику тоже было страшно, но он упорствовал, продолжая настаивать на том, что здесь ничего нет.

Щелчок.

Раздался звук, гораздо более слабый, чем от удара.

Очень тонкий звук, и оба, которые до этого спорили, замолчали.

Это было похоже на звук поднимающегося и опускающегося металлического блока, вкопанного в землю.

После короткой паузы не было времени вызывать подкрепление. Чжао Лю быстро вошёл в комнату, а начальник на мгновение замешкался, прежде чем последовать за ним.

Цзян Юйцзинь не бежал, как остальные, а медленно отставал.

С одной стороны подвала были железные перила, а с другой — комната. Комната была большой, почти такой же, как главный зал, но освещалась тускло.

При тусклом свете можно было разглядеть колышущееся внутри тело, неожиданно с блестящей кожей. С точки зрения обычной эстетики, пойманное внутри странное существо можно было считать красивым. У него также были огромные костяные крылья, которые ещё не раскрылись и казались более изящными по сравнению с другими существами в игре.

Все его конечности были скованы цепями, из которых сочилась кровь. Цепи изначально были крепко прикреплены к земле, но теперь одна из них была явно сломана, а часть земли приподнялась. Вероятно, из-за того, что предыдущее действие потребовало больших усилий, теперь он спокойно лежал на земле, слегка дыша, словно готовясь к следующей схватке.

Начальник больше не мог придумывать оправдания, наблюдая, как рвутся цепи, и поспешно попытался позвонить по телефону. Его рука дрогнула, и телефон упал прямо на землю. Он поспешно наклонился, чтобы поднять его.

В тот момент, когда он наклонился, позади него раздался рёв. Боясь поднять телефон, он отполз на четвереньках. Повернув голову, он увидел царапину на земле там, где только что был.

Оказалось, что когти существа незаметно для всех удлиннились ровно настолько, чтобы пролезть в щель в ограждении и выбраться наружу.

Без сомнения, начальник мог бы подтвердить, что если бы этот коготь опустился прямо сейчас, он лишился бы половины головы.

На этот раз он не колебался ни секунды. Он встал позади Чжао Лю и сказал:

— Разве они не говорили, что все члены специального следственного отдела вернулись из той игры? У тебя должен быть способ починить железные цепи внутри.

Честно говоря, это было совершенно невозможно. Цепи нельзя было починить, и Чжао Лю не собирался этого делать. Вместо этого он достал из кармана пистолет необычной формы.

Цзян Юйцзинь слегка поднял глаза.

Он медленно подошёл к начальнику и тихо спросил:

— Где вы купили брюки для этой униформы? — Удивительно, как много они могут вместить.

“...”

У начальника не было времени разбираться с ним. Когда начальник увидел, что Чжао Лю поднимает пистолет, он мгновенно бросился вперёд, не давая ему атаковать того, кто был внутри.

Чжао Лю легко увернулся от начальника.

Массивное тело внутри железных перил снова начало двигаться. Огромные костяные крылья распахнулись, и существо стало дико кружить по комнате, врезаясь в стены и заставляя цепи громко греметь.

Еще одна цепь начала раскачиваться.

Цзян Юйцзинь удивленно прошептал:

— Он все еще может летать.

Стрельба сейчас может только разозлить существо и усложнить ситуацию. Чжао Лю опустил пистолет и повернулся к начальнику позади него, сказав:

— Сейчас же возвращайся и сообщи всем наверху, чтобы они как можно скорее уходили. Также сообщи специальному следственному подразделению, что это место очень опасно.

Беспокойство по поводу тщательно подготовленного банкета снова заставило начальника засомневаться. Он взглянул на железные прутья и неуверенно сказал:

— Это место специально укреплено. Оно не должно выбраться наружу.

Говоря это, он увидел, как Чжао Лю крепче сжал кулак.

Начальник быстро повернулся и побежал обратно.

Цзян Юйцзинь повернулся, чтобы взглянуть на длинную винтовую лестницу, но в итоге решил остаться на месте. Найдя место, где можно было присесть, он посмотрел на Чжао Лю.

Независимо от времени и места, если кто-то хотел поболтать, гражданин Цзян всегда мог найти способ. Несмотря на то, что Чжао Лю упомянул об опасности и призвал его поскорее подняться наверх, Цзян Юйцзинь не сдвинулся с места. Вместо этого он выразил зависть по поводу того, что другому человеку платят вдвое больше за ту же работу.

«...» Чжао Лю не совсем понимал, зачем кому-то болтать в такое время, но вежливо ответил, сказав, что не стоит завидовать.

Цзян Юйцзинь кивнул, ещё раз взглянул на массивное существо, которое, казалось, устраивалось за прутьями, и молча сделал два шага назад.

Затем еще два шага.

К тому времени, как Чжао Лю обернулся, чтобы посмотреть, тот уже отошёл на значительное расстояние.

Звуки, доносившиеся из-за железных перил, возобновились. В отличие от прежнего, массивное тело ударилось о прутья, издав звук, похожий на трение металла, от которого по спине побежали мурашки.

Кусок железной цепи оборвался, и летящая цепь ударилась о железные прутья, издав оглушительный грохот.

Вся стена, на которой стояли железные прутья, задрожала, и пыль посыпалась вниз.

Еще одна железная цепь вырвалась на свободу.

Последняя оставшаяся цепь больше не могла сдерживать странное существо. Оно взмахнуло своим телом, словно не чувствуя боли, и врезалось в стену.

Усиленная стена, разрекламированная начальником, начала дрожать.

Цзян Юйцзинь, находившийся на значительном расстоянии, спросил Чжао Лю:

— Вам, ребята, разве нельзя использовать пистолет?

Чжао Лю, не сводя глаз с существа, ответил:

— Зачем нам это сейчас?

Гражданин Цзян, который много лет провёл перед телевизором, заметил:

— Так делают по телевизору.

Реальность заключалась в том, что у Чжао Лю был пистолета. Но использование оружия могло спровоцировать существо, а это было неприемлемо. Из-за отсутствия связи с землёй не было возможности позвонить. Сейчас им оставалось только ждать, когда существо выберется, и попытаться его обезвредить.

Цзян Юйцзинь наблюдал за существом, кружившим по комнате, затем поднял взгляд на стену над головой и слегка сдвинулся в сторону.

Последняя цепь порвалась, и существо прорвалось сквозь якобы укреплённую стену, метаясь по помещению, истекая кровью из раны на голове и издавая оглушительные крики.

Стены вокруг рушились, но Цзян Юйцзинь, к счастью, находился в безопасной зоне.

Чжао Лю пробирался сквозь обломки, пытаясь взобраться на спину существа. Он взглянул на лестницу и понял, что начальник, скорее всего, вообще не сообщил об этом в отдел специальных расследований.

Когда он отвел взгляд и увидел, что человек всё ещё сидит на корточках неподалёку, он повысил голос:

— Поднимись и свяжись со специальным отделом расследований! Скажи им, чтобы они прислали команду!

Только столкнувшись с ним лицом к лицу, он понял, что сила противника превзошла его ожидания и оказалась этому парню не по зубам.

В конце концов, похоже, ему пришлось бы подниматься по лестнице.

Просидев в такой позе ещё две секунды, Цзян Юйцзинь выпрямился и начал болезненное восхождение.

Присоединиться к этой суматохе было определено нелегко.

Медленно возвращаясь по своим следам, он наконец вернулся на прежнее место. Цзян Юйцзинь потянулся к двери, но она не поддавалась — она была заперта.

Похоже, начальник не только не сообщил о случившемся в отдел специальных расследований, но и решил оставить его и Чжао Лю здесь умирать вместе.

Вместо того чтобы попытаться открыть дверь, Цзян Юйцзинь, оказавшись в зоне действия сигнала, встал у двери и взял свой телефон.

Немного поколебавшись, он выглянул из-за двери и спросил Чжао Лю:

— Какой номер у отдела специальных расследований?

Всё ещё держась за огромное костное крыло, Чжао Лю громко произнёс последовательность чисел.

Цзян Юйцзинь сделал звонок.

Специальное следственное подразделение оперативно отреагировало, и их группа реагирования уже была в пути.

Команда была в пути, но Чжао Лю внизу больше не мог ждать. Времени ждать больше не было.

Существо швырнуло человека в груды обломков, расправив свои костяные крылья и взмыв по спирали вверх. Оно пронеслось мимо Цзян Юйцзиня, заставив его чуть более длинные волосы развеяться на ветру.

Они были так близко, что он даже видел, где костяные крылья существа соединялись с его телом, напоминая недавно выросшую нежную плоть светло-красного цвета, резко отличающуюся от окружающей её черноты.

Цзян Юйцзинь, казалось, что-то вспомнил.

С оглушительным грохотом массивное существо начало таранить потолок над головой.

В отличие от того времени, когда он был скован цепями, теперь, освободившись от любых ограничений, он сотрясал всё пространство при каждом ударе.

Над потолком находилась кухня, и эта часть потолка не была укреплена. После всего двух ударов потолок начал медленно разрушаться.

Чжао Лю, который находился среди обломков внизу, быстро поднялся по лестнице, избегая падающего потолка.

На мгновение в помещение хлынул свет, и, подняв голову, они увидели ярко освещённую кухню.

Существо всё ещё пыталось взлететь, издавая рёв, и врезалось в стену, отчего всё здание закачалось.

Уже слышался слабый рёв, и вибрация ощущалась под ногами. Начальник, стоявший ближе всех к кухне в вестибюле, почувствовал, как сильно забило его сердце. Он посмотрел туда, где стоял старый мастер, но тот даже не взглянул на него.

Выйдя из подвала, он сначала обратился за одобрением к старому мастеру и предложил прервать банкет. Однако старый мастер был уверен в своих мерах по сдерживанию и был непреклонен в своём решении не прерывать это очень прибыльное мероприятие. Он приказал начальнику закрыть дверь кладовой и подумать, как поступить с сотрудником специального отдела расследований, который уже обнаружил существо.

У начальника не было полномочий принимать решения, и он мог только подчиняться. Но, наблюдая за происходящим внизу, он с трудом сохранял ту же оптимистичную уверенность, что и старый мастер. Ему было не по себе, и он понял, что могут возникнуть серьёзные

проблемы, когда начались толчки.

Он чувствовал это, как и другие. Некоторые уже были озадачены, смотрели в землю и перешёптывались между собой.

Кухня и вестибюль находились в двух отдельных зданиях, расположенных на приличном расстоянии друг от друга и соединённых длинным коридором. Администратор огляделся, а затем подошёл к окну, чтобы посмотреть в сторону кухни.

Бум—

В тот момент, когда его взгляд упал на происходящее, четырёх- или пятиэтажное здание начало рушиться, поднимая в воздух клубы пыли.

Этот оглушительный шум, в отличие от прежнего, невозможно было игнорировать. Даже те, кто был в вестибюле, обернулись. Некоторые заметили это первыми и ахнули от удивления.

Они собрались у окна, наблюдая, как рассеивается пыль после обрушения здания.

Из пыли вылетело массивное чёрное существо, беспорядочно метавшееся по саду и бежавшее прямо вперёд. У наблюдавших за происходящим расширились глаза, и кто-то испуганно вскрикнул.

К счастью, существо лишь задело здание, когда поднималось. Несколько кирпичей упали, но окна и стены остались целыми.

Лу Дунчэн стоял у окна и смотрел в него. В свете фигура существа стала чётче, и он приподнял бровь.

Из-под обломков, незамеченный остальными, появился человек, покрытый грязью и пятнами крови.

Как только Лу Дунчэн увидел пятна крови, он понял, что это был не Цзян Юйцзинь.

Действительно, это был не он.

— Ты видел моего 'большого ребенка'?

Сзади раздался голос, и Лу Дунчэн обернулся, увидев, как гражданин Цзян отряхивает одежду и спрашивает:

— Он тебя о чём-то спрашивал, да?

Поскольку другая сторона уже изучила его, он, несомненно, также обнаружил его приёмного «сына».

— Он ушел после того, как мы поговорили.

Он ушел довольно быстро, как будто кого-то избегал.

С лёгкой улыбкой в уголках глаз Лу Дунчэн сказал:

— Он спросил, знаю ли я тебя, и поинтересовался местонахождением игрока 001.

Другая сторона, казалось, хорошо умела уходить от темы, не так прямолинейно, но кружа вокруг этих двух вопросов.

Цзян Юйцзинь спросил его:

— Что ты ему сказал?

Лу Дунчэн посмотрел на человека, стоявшего перед ним, и сказал:

— У нас хорошие отношения. 001 остался в игре.

Цзян Юйцзинь встретил его взгляд, поднял глаза и улыбнулся:

— Всё хорошо, кроме «хороших отношений». Спасибо за это.

Лу Дунчэн оставался уклончивым.

Они спокойно беседовали в углу, пока в вестибюле царили паника и хаос. Некоторые спрашивали старого мастера, который ранее обещал принять меры безопасности, о внезапном появлении этого существа.

Существо снова прилетело, на этот раз без отклонений, направляясь прямо к зданию.

У людей в зале не было времени думать об обвинениях. Они бросились к выходу, разбегаясь по двору, как крошечные точки. Некоторые в панике побежали к парковке; водители уже сбежали при появлении существа, но ключи были в машинах, и чтобы их завести потребовалось бы много времени.

Начальник и группа телохранителей проводили семью старого мастера к парковке. Позади них раздавались звуки рушащихся зданий, но они не осмеливались повернуть головы.

Некогда великолепное поместье превратилось в груды щебня.

Существо кружило в воздухе, его огромные вертикальные зрачки сканировали бегущую толпу, словно что-то выискивая. Заметив группу, направляющуюся к парковке, оно ненадолго замаялось, прежде чем стремительно нырнуть вперёд.

Его цель была предельно ясна — старый мастер. Он помнил, кто запер его, и затаил глубокую обиду. Когда колоссальная фигура приблизилась, телохранители, окружавшие его, мгновенно разбежались, утащив за собой начальника.

Все они были простыми рабочими, никто не хотел рисковать жизнью ради своей работы.

Дети старого мастера замешкались, пытаясь сдвинуться с места, но с опозданием поняли, что их ноги ослабли, и в отчаянии рухнули на землю.

Лу Дунчэн не двигался, как и Цзян Юйцзинь. Неподалёку Чжао Лю, которого сбили с ног,

поднялся, символически выстрелил, но существо даже не остановилось и не заметило его.

Упавшие на землю дети старого мастера лежали лицом вверх, и на их лица, шеи и руки брызнула тёплая жидкость. Затем они услышали слабый звук неподалёку: что-то мягко упало на лужайку.

Он упал на землю и окрасил траву вокруг себя в багровый цвет.

Если не считать двух ног, остальная часть тела человека, который изначально стоял, исчезла. Зрачки двух людей в официальной одежде расширились, и они почти не издавали звуков.

За стенами внутреннего двора загорелись красные огни, и появился чёрный автомобиль необычной формы, из которого быстро вышли несколько человек.

Прибыли члены специальной следственной группы.

На другом конце двора Чжао Лю выдохнул и крикнул издалека:

— У основания крыльев есть слабое место!

Подразделение специального расследования ворвалось внутрь, сдерживая существо, а остальные люди во дворе быстро покинули поместье.

Существо было подавлено без малейшего сопротивления и затихло на лужайке.

Вечерний банкет завершился таким образом. Вероятно, никто из присутствующих не думал, что празднование дня рождения превратится в прощальный ужин, вызвавший панику. После короткого допроса прибывшей позже полицией они быстро ушли.

Они ушли, но количество людей вокруг поместья не уменьшилось. На самом деле, казалось, что их стало даже больше, и все они были любопытными зеваками.

С телом существа разобрались, но в подземном подвале поместья всё ещё нужно было

провести расследование. Предстояло решить множество вопросов, и здесь, глубокой ночью, всё ещё горел свет.

Цзян Юйцзинь не ушёл; он всё ещё ждал, когда сможет уехать на своём электроскутере после осмотра парковки.

Лу Дунчэн тоже остался в стороне, искоса поглядывая на человека, который постоянно смотрел в сторону парковки, и сказал:

— Ты видел его крылья.

Цзян Юйцзинь зевнул и небрежно кивнул.

Лу Дунчэн сказал:

— Это тот, чьи крылья ты оторвал раньше.

Цзян Юйцзинь оставался бесстрастным.

Не дождавшись ответа, Лу Дунчэн продолжил:

— По логике, его крылья не должны были вырасти снова.

Но теперь они были, и казались такими же, как раньше.

Цзян Юйцзинь почти никак не отреагировал, лишь сказав:

— Вот как.

Лу Дунчэн посмотрел на него, затем отвёл взгляд, достал что-то из пиджака и сказал:

— Я принёс тебе подарок.

Цзян Юйцзинь опустил голову.

Он увидел в его руке открытую маленькую бархатную коробочку. Внутри коробочки лежало маленькое кольцо с бриллиантом, который сверкал в свете лампы.

Лу Дунчэн увидел, что собеседник улыбается, слегка прищурил глаза и красиво улыбнулся в ответ.

Цзян Юйцзинь медленно ослабил галстук, затем быстро накинул его на шею Лу Дунчэня и сильно потянул.

Чэнь Цзин, вернувшийся после того, как услышал о появлении существа, стал свидетелем этой сцены.

В тусклом свете высокий мужчина был вынужден склонить голову, крепко сжимая в руке бархатную коробочку. На его шее невольно выступили вены, но на лице по-прежнему была улыбка.

Словно почувствовав его взгляд, человек, державший галстук, повернулся, слегка нахмутив брови. Его движения замедлились, и, когда Чэнь Цзин подошёл, он небрежно завязал галстук, объяснив:

— Я помогаю ему с галстуком.

Он похлопал Лу Дунчэна по плечу и сказал:

— Верно?

Шея Лу Дунчэна покраснела от давления, и в тот момент он не мог вымолвить ни слова.

Чэнь Цзин: "..."

Чэнь Цзин посмотрел на красный галстук-бабочку на шее собеседника и замолчал.

Правильно ли он завязал галстук или нет — другой вопрос; он подумал, что нормальный человек не стал бы завязывать галстук таким образом.

...

Наконец, расследование на парковке завершилось. Цзян Юйцзинь быстро забрал свой скутер, а Чэнь Цзин придумал причину, чтобы остаться с ним, когда они уходили.

Цзян Юйцзинь повернулся и спросил его:

— Ты всё ещё собираешься сегодня к своему однокласснику?

Чэнь Цзин покачал головой:

— Не пойду.

Он взглянул на мужчину, всё ещё стоявшего рядом, и спросил:

— Ты его знаешь?

— Да, конечно, — вмешался Цзян Юйцзинь. — До того, как ты переехал в этот дом, когда у него ничего не было, он приходил за всем ко мне, и я убирался за ним...

Пока старшеклассник толкал скутер, взрослый мужчина расстегнул рубашку, которую давно хотел снять, и они вдвоём отошли подальше.

Тем временем Лу Дунчэн, оставшись один, медленно снял галстук и положил его вместе с маленькой бархатной коробочкой обратно в карман пиджака.

...

К тому времени, как Цзян Юйцзинь и Чэнь Цзин вернулись домой, уже была глубокая ночь. Они разошлись по своим комнатам, приняли ванну и легли спать.

Человек в соседней комнате уже заснул. Цзян Юйцзинь не стал включать свет, а вместо этого встал, чтобы открыть окно.

Ночной ветер дул в окно, слегка взъерошивая его волосы. Он сел на подоконник, наклонился вперёд, чтобы достать телефон, а затем немного поиграл в сяосяоле.

В ту ночь луна была яркой, и её свет и тени отбрасывали на комнату чёткий силуэт.

На следующее утро.

Цзян Юйцзинь проснулся с чувством голода и, вопреки своему обычному распорядку, встал рано. Наконец-то он смог увидеть старшеклассника утром.

Цзянь Юйцзинь, с затуманенными глазами человека, вставшего рано, механически почистил зубы, и каждая прядь его волос лежала в своём уникальном стиле.

В гостиной зазвонил телефон, и, только поставив на стол завтрак, старшеклассник взял трубку и сказал:

— Твой телефон звонит.

Цзян Юйцзинь указал на пену у себя во рту, затем показал на телефон и старшеклассника, сжав руку в кулак, а затем разжав её.

Чэнь Цзин: "..."

Чэнь Цзин ответил на звонок, переводя его на громкую связь:

— Алло.

Цзян Юйцзинь одобрительно кивнул.

— Мистер Цзян, здравствуйте, я из службы управления недвижимостью. В эти дни мы

проводим осмотр квартир. Не могли бы вы скоро подойти?

Это был звонок от незнакомого менеджера по недвижимости. Чэнь Цзин взглянул на человека, который всё ещё был в ванной, и тот кивнул.

Чэнь Цзин договорился о времени.

Цзян Юйцзинь сплюнул пену изо рта, наконец взял телефон, выключил громкую связь и подошёл к обеденному столу, чтобы подтвердить встречу.

Как только он повесил трубку и взял свою тарелку и палочки, Чэнь Цзин сел напротив него.

Глядя друг другу в глаза, Цзян Юйцзинь сказал:

— До переезда сюда я жил в другом месте.

Чэнь Цзин впервые услышал, как он упоминает своё прошлое. Чэнь Цзин моргнул, затем кивнул, задумался на мгновение и спросил:

— Сегодня выходной. Тебе нужно, чтобы я пошёл с тобой?

Цзян Юйцзинь сделал глоток каши и покачал головой, сказав, что ему не нужно.

Покончив с завтраком, он вышел из дома.

...

Утро в районе Хуайян выдалось беспокойным: собралась вся свободная команда из отдела специальных расследований.

Номер 022, чрезвычайно опасный асоциальный игрок, вышедший из игры, мастерски маскирующийся, неоднократно использовал сочувствие людей, чтобы обманывать и убивать жертв. Ранее он был пойман, но сегодня рано утром сбежал из особо охраняемого учреждения,

воспользовавшись скрытой особой способностью. Специальное следственное подразделение выслеживало его, пока не потеряло след здесь, в районе Хуайян. С помощью наблюдения они подтвердили, что он не покидал этот район и, скорее всего, где-то прячется, и начали масштабные поиски.

Была вероятность, что он мог найти способ спрятаться в жилых домах. Сюй Тунгуй отвечал за проверку домов с 1 по 3 в районе Хуайян.

Проверенные жильцы отрицали, что впускали в свои дома незнакомцев. Сюй Тунгуй вошёл в последнее здание и продолжил осмотр этаж за этажом.

Поднявшись на следующий этаж, от первого подъезда до последнего, он постучал в дверь, но ответа не последовало.

Взглянув на дверь, похожую на остальные, он опустил взгляд и инстинктивно потёр руку.

Как будто он делал это бесчисленное количество раз, он потянулся к дверной ручке.

“Звуковой сигнал — распознавание отпечатков пальцев прошло успешно”.

Раздался электронный звук, и дверь распахнулась.

Посмотрев на свою руку, а затем на дверную ручку, Сюй Тунгуй наконец вошёл в квартиру, и дверь автоматически закрылась за ним.

Его серые глаза оглядели незнакомый дом.

Незнакомый декор, незнакомая планировка, не оставляющая никакого впечатления.

Когда он уже собирался действовать, за дверью послышались шаги.

За ним последовал электронный перезвон, прозвучавший ранее.

“Звуковой сигнал — распознавание отпечатков пальцев прошло успешно”.

Под электронный сигнал Цзян Юйцзинь толкнул дверь. Первое, что он увидел, войдя, — это мужчину, стоявшего в коридоре, и эти до боли знакомые серые глаза.

“...”

Под взглядом Сюй Тунгуя приоткрытая дверь медленно закрылась.

<http://bllate.org/book/13785/1216737>